

Этот звук доносился вовсе не из телефона Юй Сяня — его издал мужчина, стоявший за спиной.

Этот рингтон стал для Юй Сяня настоящим спасением. В тот миг, когда мужчина отвлекся, Юй Сянь стремительно пригнулся, выскользнул из его объятий и бросился к выходу.

— Водитель, я выхожу! — в панике закричал он, колотя по дверям автобуса.

— Скоро остановка, не торопись.

Мужчина не стал его преследовать. Он по-прежнему стоял в задней части салона, почти полностью скрытый тенью. Юй Сянь чувствовал на себе его взгляд. Сердце бешено колотилось, он не смел оглянуться и, как только двери распахнулись, пулей вылетел на платформу.

Двери автобуса медленно закрылись.

В салон пробивались мерцающие огни ночного города. Человек в плаще сидел у окна, опершись локтями на спинку переднего кресла. Он слегка приподнял поля шляпы, и его глубокие черные глаза неотрывно следили за исчезающей в аллее фигурой. Уголки губ едва заметно дрогнули в усмешке.

Время от времени поддразнивать этого парня — пожалуй, единственное развлечение в его скучной жизни.

Впрочем, даже кролик может укусить, если его загнать в угол, не говоря уж о живом человеке.

Похоже, в этот раз он его и правда напугал.

Телефон в кармане продолжал настойчиво вибрировать. Это был личный номер, о котором знали немногие. Подумав, что, возможно, случилось что-то срочное, юноша достал аппарат.

Увидев, кто звонит, он нахмурился, несколько секунд колебался, а затем поднес телефон к уху.

— Брат... — раздался с той стороны охрипший голос Гу Сина. — С Гу Линьхуэем беда.

— Ты можешь приехать?

Городская деревня, одна из съемных квартир.

Юноша прошел через завалы хлама и стаю бродячих кошек, толкнув железную дверь с облупившейся краской. Двое телохранителей, следовавших за ним по пятам, почтительно замерли у порога.

В комнате стоял тяжелый запах спиртного, пол был усеян пустыми бутылками, а из гостиной доносились яростные крики.

— Ты понимаешь, как тяжело моему брату достаются деньги? На той карте было сто тысяч! Я дал их тебе, чтобы ты мог нормально жить, а ты что? Позволил себя облапошить! Гу Линьхуэй, ты уже сидел в тюрьме, тебе что, урока мало?

— Да откуда я знал, что они мошенники? К тому же эта женщина всегда говорила так искренне, заботилась обо мне...

— Заботилась она! Это какой-то бородатый мужик из себя строить пытался! Мало того, что ты слил сто тысяч, так ты еще и влез в ростовщическую контору! Ты совсем спятил?

— Спятил! Ну так что, мне теперь кровь идти сдавать? Отстань от меня!

Гу Линьхуэй внезапно замолчал. Увидев фигуру, появившуюся в дверях гостиной, он тут же сник, а голос его стал тише.

— Сяо Ман, ты пришел?

Юноша ничего не ответил, лишь бросил взгляд на парня, сидевшего на диване. Гу Син почти не смел поднять на него глаз. Вчера он признался ему в чувствах, а сегодня у Гу Линьхуэя случилась такая история — от стыда хотелось провалиться сквозь землю.

— Брат, прости...

— Сколько он задолжал?

— С учетом процентов... уже больше пятисот тысяч. Люди из кредитной конторы за эти два дня вынесли из дома почти все ценное и угрожают... угрожают переломать ему ноги.

Гу Линьхуэй, видимо, вспомнив что-то, побледнел от ужаса. Он посмотрел на высокого, статного юношу, глаза его покраснели, и он внезапно рухнул на колени.

— Сяо Ман, я правда в отчаянии, только поэтому попросил Гу Сина позвонить тебе. Помни, что мы всё-таки отец и сын, помоги мне. Сяо Ман, умоляю тебя!

Мужчина с сединой на висках, небритый, с темными кругами под глазами, рыдал, стоя перед ним на коленях.

Шэнь Ман посмотрел на руки, вцепившиеся в его брюки, и с легким отвращением отступил на полшага.

В этот момент железная дверь снова скрипнула, и в комнату, тяжело дыша, вошел Цинь Юй.

— Дядюшка, с вами всё в порядке?

Увидев Цинь Юя, Шэнь Ман нахмурился и вопросительно взглянул на Гу Сина. Тот принялся отчаянно мотать головой, показывая, что не знает, как здесь оказался Цинь Юй.

— Сяо Ман, я всё слышал о проблемах дядюшки. Не волнуйся, я всё решу. Тебе не о чем беспокоиться.

Цинь Юй помог Гу Линьхуэю подняться и усадил его на диван. Тот посмотрел на него с бесконечной благодарностью:

— Сяо Цинь, спасибо тебе огромное.

— Я друг Сяо Мана, это мой долг.

— Папа, это ты позвонил ему и попросил приехать? — Гу Син, увидев Цинь Юя, помрачнел. А заметив заискивающий тон отца, пришел в еще большее раздражение.

— Сяо Цинь заходил на днях, я просто обмолвился... не специально... — оправдывался Гу Линьхуэй, украдкой поглядывая на Шэнь Мана.

— Сяо Ман, не стоит так строго судить дядюшку, мошенников сейчас полно. Пятьсот тысяч — не такие уж большие деньги. Я выпишу чек, завтра мой секретарь всё заберет.

— Цинь Юй, — внезапно произнес Шэнь Ман. Его глаза, подобные бездонным омутам, холодно уставились на собеседника. — Я просил тебя вмешиваться в мои дела?

Улыбка на лице Цинь Юя медленно угасла.

— Я думал, мы лучшие друзья, и твои проблемы — это мои проблемы.

— Это ты так думал, — юноша усмехнулся, и голос его прозвучал ледяным тоном. — Гу Линьхуэй попался на удочку, потому что сам виноват. Похоть — это нож, который губит

человека. Не вижу причин его жалеть.

Цинь Юй нахмурился, не соглашаясь:

— Сяо Ман, как ты можешь такое говорить? Он всё-таки твой отец по закону. К тому же матушка так рано ушла, он единственный твой родственник, тебе стоит его беречь...

Гу Син нетерпеливо перебил его:

— Цинь Юй, это дела нашей семьи. Какого черта ты лезешь? Не видишь, что моему брату это неприятно?

<http://bllate.org/book/19117/1877478>